

— Ты думаешь, я в восторге от того, что оказалась в твоём теле? Да на твою доску вместо груди я и сама бы не позарилась!

Она хлопнула себя по груди, и этот гневный жест заставил Чу Сюаньмо едва заметно дернуться. Ярость в его душе внезапно сменилась насмешкой.

— Не припомню, чтобы раньше замечал у госпожи Е такой острый язык, — он сохранял невозмутимое выражение лица, поправляя широкие рукава. — Полагаешь, раз ты оказалась в моём теле, то теперь можешь вести себя как вздумается?

— Я так не считаю.

Сразу после этого дерзкого выпада в её душе воцарилась неуверенность. Е Шу отвела взгляд и поспешно улыбнулась, стараясь задобрить его:

— Ваше Величество, пойми, сейчас мы с тобой словно кузнечики, привязанные к одной веревке. Если кто-то узнает правду, обоим не поздоровится. Сейчас не время для внутренних распрей. Давай так: ты уступишь, я уступишь. Я первой попрошу прощения, а ты просто прими извинения, договорились?

От прежней решимости не осталось и следа. Чу Сюаньмо взял со стола чашку, отпил немного чаю и искоса взглянул на лицо Е Шу. Видеть собственное лицо с таким выражением было до крайности странно. Оказывается, он и сам способен на подобную мимику. Подавив эти мысли, он отвернулся.

— Чтобы этого больше не повторилось.

— Будет сделано!

Е Шу поспешно согласилась, хотя внутри у неё все ещё дрожало от страха. Ту ночь они провели в покоях Вэйян.

На следующее утро, во время утреннего доклада, один из сановников, как и ожидалось, завел речь о затянувшихся проливных дождях. Е Шу, следуя заранее подготовленным Чу Сюаньмо доводам, попыталась отмахнуться, но внезапно возникло непредвиденное препятствие. В зал вошел князь Чэнь.

Он был облачен в простое лазурное одеяние, черные, как тушь, волосы стянуты простой заколкой, а тонкий шрам на лице лишь добавлял ему мужественности. Сжав кулаки, он держал в руках нефритовую табличку для докладов, низко поклонился и произнес:

— Стратегия Вашего Величества — лишь временная мера. Если дожди не прекратятся, число беженцев будет только расти. Рано или поздно они хлынут в деревни близ столицы, и тогда

народный гнев будет не остановить.

Это он решил бросить вызов? Е Шу прищурила глаза, в глубине которых промелькнул холод. В своей прежней жизни она никогда не стремилась к великим свершениям, предпочитая сидеть в своем маленьком мирке и братья лишь за простейшие поручения. Но это вовсе не означало, что кто-то может сесть ей на шею. Ее глаза блеснули, и в голове созрел план.

В ответ на ропот одобрения среди сановников Е Шу слегка приоткрыла губы:

— Раз князь Чэнь так печется о народе, то это дело я поручаю тебе. Уверен, ты не подведешь двор и решишь вопрос быстро и эффективно.

Лицо князя Чэня окаменело.

— Задача эта непростая, поэтому я даю тебе пять дней. Думаю, ты оправдаешь мое доверие?

Сбросив с души тяжелый груз, Е Шу слегка улыбнулась и, наступая, добавила:

— Если у кого-то из присутствующих есть возражения, вы можете взять это бремя на себя вместо князя Чэня. Ну что, есть желающие?

Как только эти слова прозвучали, сановники, которые до этого сомневались и поддерживали князя, мгновенно притихли. Дело было куда сложнее, чем казалось на первый взгляд, и никто не хотел подставлять голову под удар. Лицо князя Чэня помрачнело. Он и представить не мог, что сам выроет себе яму. Но слово императора — закон. Отступить было некуда. Стиснув зубы, он низко опустил голову:

— Раз Ваше Величество изволило приказать, я, ваш слуга, конечно же, исполню.

Е Шу равнодушно усмехнулась. Решение было принято.

Когда она вернулась в покои Вэйян, то увидела Чу Сюаньмо, который сидел за столом и разбирал доклады сановников.

— Ты сегодня отлично справилась.

Едва она переступила порог, как раздался его тихий голос. Е Шу замерла, гордо вскинув подбородок:

— Разумеется. Чтобы обвести меня вокруг пальца, ему еще учиться и учиться.

Она говорила с гордостью, но Чу Сюаньмо даже не поднял головы.

— Кстати, завтра день посещения вдовствующей императрицы. Не забудь.

В этот момент в памяти Е Шу всплыло напоминание о ежемесячном визите. Эта обязанность глубоко засела в сознании истинной владелицы тела, поэтому каждый раз накануне дня визита Е Шу неизбежно вспоминала об этом.

— Посещение? — Чу Сюаньмо замер, и кисть выпала из его рук на стол.

— Раньше ты был императором и мог ходить туда, когда вздумается. Но теперь ты — госпожа Е, так что обязанность навещать её ложится на твои плечи, — Е Шу пожала плечами, села рядом с ним, протянула руку, схватила горсть закусок с подноса и отправила в рот.

— Хм, — холодно отозвался Чу Сюаньмо.

День пролетел незаметно. На следующее утро, еще до рассвета, Дин Сян разбудила Чу Сюаньмо. Он нахмурился, глядя на крепко спящую Е Шу.

— Госпожа, пора собираться, сегодня нужно идти на поклон.

Не приближаясь к кровати, Дин Сян остро ощутила исходящую от него ледяную ауру. Она поспешно добавила:

— Госпожа, прошу вас, не забывайте, как в прошлом месяце госпожу Цао наказала благородная супруга Сяо за то, что та опоздала. Сейчас вы для неё как бельмо на глазу, если явитесь поздно, она обязательно этим воспользуется.

Дин Сян говорила искренне, но гнев в душе Чу Сюаньмо не утих ни на йоту. Почему время для поклонов раньше, чем время для утреннего доклада? Подавляя ярость, он откинул полог кровати и сел перед туалетным столиком.

В тусклом свете свечей зеркало отражало его смущенное лицо. Дин Сян и другая служанка долго возились с прической и макияжем, пока не закончили.

— Госпожа сегодня поистине прекрасна.

Служанка, стоявшая позади, приоткрыла рот от изумления.

— Конечно! — Дин Сян энергично закивала. — Даже без косметики госпожа была ослепительна, а уж теперь — и подавно.

Лесть служанок не доставила Чу Сюаньмо никакой радости. Он поджал губы и с силой ударил по столу, отчего зеркало пошатнулось. Е Шу, спавшая сладким сном, вздрогнула от грохота упавшего на пол зеркала и в панике огляделась:

— Офигеть! Что происходит?!

— Прошу прощения, Ваше Величество! — Дин Сян и служанка, испугавшись, повалились на колени.

Е Шу замерла на пару секунд, наконец осознав происходящее. Зеркало не разбилось, но взгляд Чу Сюаньмо, готового разорвать её на части, был направлен прямо на неё. Она посмотрела на его помрачневшее лицо и вдруг беззаботно улыбнулась:

— А, еще рано до утреннего доклада, я посплю еще немного. Госпожа Е, иди сама.

<http://bllate.org/book/21751/2248755>